

УДК 930.85

Статья посвящена изучению официальных этнонимов чернокожего населения США в период с середины XIX в. по настоящее время. На основе различных источников: официальных документов, материалов статистики, периодических изданий, публицистики, музыкальных композиций и речей – исследуется взаимосвязь названий группы и ее идентичности.

Ключевые слова: США; этноним; экзоэтноним; эндоэтноним; цветные; негры; черные; афроамериканцы; африкано-американцы.

The article is dedicated to the changes of the official ethnonyms of black-skinned people in the USA in the period from the mid-19th century to the present day. Based on the evidence of different sources: official document, statistics, periodicals, musical compositions and speeches, the article discusses the correlation between the names of this group and its identity.

Keywords: USA; ethnonym; exonym; endonym; colored people; Negroes; Blacks; Afro-Americans; African Americans.

Н. Е. Хохолькова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: khokholkova@gmail.com

«Линия цвета»:

к вопросу об эволюции этнонимов чернокожего населения США*

Научная статья

N. E. Khokholkova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: khokholkova@gmail.com

«The Color Line»:

On the Issue of Evolution of Ethnonyms of Black-Skinned Population of the USA

Scientific article

Тогда я и узнала, что я не какой-то там страны, роду, племени, а «негрита» – черная.

В этом всё – язык, одежда, боги, танцы, обычаи, украшения, песни...

Всё в кучу, всё в один ком, всё – цвет кожи.

Тони Моррисон [1, с. 254]

«Линия цвета» – определение, впервые введенное аболиционистом Фредериком Дугласом (1818–1895 гг.) [2, р. 567–577] в 1881 г. и возрожденное социологом и общественным деятелем Уильямом Дюбуа (1868–1963 гг.) [3, 1903] в начале XX в., – имеет немало значений. Главенствующим является афроамериканский дискурс в контексте истории Америки. Вопрос о том, как называть тех, кто составлял «линию цвета», всегда был одним из самых острых, обсуждаемых

как в зарубежной, так и российской историографии, и СМИ. В эпоху политкорректности он стал еще более актуальным, превратившись в предмет дискуссий и междисциплинарных исследований. В рамках данной статьи предполагается рассмотреть эволюцию официальных этнонимов чернокожего населения США с середины XIX в. до настоящего времени.

На протяжении веков официальные названия чернокожих менялись: «цветные» («Colored

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-31-00025 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)».

© Хохолькова Н. Е., 2016

people»), «негры» («Negro»), «черные» («Blacks»), «афроамериканцы» / «африкано-американцы» («African Americans»). Изучение возникновения и ангажированности каждого из названных этнонимов дает представление о статусе и роли наиболее видимой (в силу соматических признаков) группы в составе американского населения и о процессе поиска ею своей идентичности. «...Мы говорим то, что мы думаем. На самом деле мы склонны думать так, как говорим» – заметил эксперт в области афроамериканской истории и культуры Кит Бэрд [4, р. 54]. Понять, насколько корректно то, что говорили и думали чернокожие американцы сами о себе и другие – о них, невозможно без подробного анализа перечисленных терминов.

Афро-американское сообщество на протяжении веков претерпело множество трансформаций и в результате стало одним из самых крупных меньшинств в США¹. В ходе попыток его самоопределения важное значение имели этнонимы, используемые как белыми, так и черными. Наименования, данные извне (экзоэтнонимы, аллоэтнонимы), и самоназвания (эндоэтнонимы, автоэтнонимы) чернокожих американцев, переживших рабство, режим сегрегации, расовую дискриминацию, долгое время лишенных «ядра персональной идентичности» [5, р. 496], отражали (и определяли) их статус, этос и самосознание.

О ранней истории первых чернокожих американцев крайне мало сведений. В соответствии с сохранившимися документами можно сделать вывод о том, что сами они называли себя африканцами, о чем свидетельствуют и названия созданных ими социальных институтов: «Свободная африканская церковь», «Африканская методистская церковь», «Африканская баптистская церковь», «Свободное африканское общество». Последнее было основано в 1787 г. в Филадельфии, преамбула его устава начиналась словами: «Мы, свободные африканцы и наши потомки в городе Филадельфии в штате Пенсильвания или где-либо еще...» [4, р. 48].

Первым широко тиражируемым официальным этнонимом (экзоэтнонимом) стало слово «цветные». В отношении цвета кожи оно упоминалось

¹ Численность чернокожих американцев в США в 2013 г. составила 39,9 млн человек или 12,6 % от всего населения [7, с. 9].

еще в XVII в. В XIX в. термин «цветные» применялся ко всем небелым: к выходцам из афроазиатского региона и лицам смешанного происхождения. После окончания гражданской войны в США в 1865 г. его начали использовать освобожденные рабы, участвовавшие в сражениях, в качестве самоназвания, подчеркивающего расовую гордость [6, р. 283].

Далеко не все представители так называемого цветного населения считали, что их название может быть отражением расового самосознания. Не имея возможности изменить ситуацию на законодательном уровне, они решили начать с бытового применения слова. В 1835 г. на пятом ежегодном собрании цветного населения Америки была принята резолюция, где рекомендовалось «отказаться от использования слова “цветной”, когда кто-либо говорит или пишет о себе, что особенно касается африканцев, изменяющих названия своих организаций, церквей и т. д...» [7, р. 14]. В качестве одной из альтернатив лидерами общин чернокожих из Филадельфии был предложен термин «угнетенные американцы», который в представлении многих навсегда остался аналогом слова «цветной» [4, р. 48].

За пределами Америки категория «цветной» не являлась столь оскорбительной. В Великобритании термин использовался вплоть до 1960-х гг., пока окончательно не был вытеснен словом «черные». В Южной Африке к «цветным» было принято относить людей смешанного происхождения (метисов); как следствие, данное понятие не содержит негативных коннотаций и используется до сих пор [6, р. 283].

В конце XIX в. просветители Букер Вашингтон (1856–1915 гг.) и У. Дюбуа, несмотря на принципиальные расхождения во взглядах на будущее чернокожих американцев, сошлись в том, что слово «цветные» следует заменить, высказавшись в пользу повсеместного введения нового этнонима – «негр» («Negro»). У. Дюбуа писал в его защиту: «“Негр” – хорошее слово. Этимологически и фонетически оно гораздо лучше и более логично, чем “африканец” или “цветной”...» [8, р. 96].

Первыми начали применять к африканцам слово «негр» португальцы² – они преобладали в числе работоторговцев. Их примеру последо-

² Из экспедиции 1441–1442 гг. Антонио Гонсалвиш привез 10 мужчин и женщин в Лиссабон.

вали испанцы. В буквальном переводе с португальского и испанского языков слово «негр» означало «черный», что точно отражало первые впечатления европейцев от африканцев с их очевидными фенотипическими отличиями. Ричард Бенджамин Мур (1893–1978 гг.), общественный деятель, автор книги «Имя “Негр”: его происхождение и ужасное использование» [9], писал: «...с развитием этой печально известной, чудовищной и бесчеловечной работоторговли, термин “негр” был навязан как существительное, название, имя тех, кто по несчастью попался в лапы (европейских) работоторговцев. Это и есть происхождение термина “негр”. Его происхождение низкое и позорное. Оно началось с пренебрежения» [9, р. 37].

В настоящее время в русском языке существует два значения и определения термина «негр». С точки зрения антропологии так называют людей, принадлежащих к негроидной расе, выходцев из Африки южнее Сахары. Исторически утвердилось еще одно значение: «человек, тяжело и бесправно работающий на другого, других» [10, с. 403]. Несмотря на наличие поговорки: «Работайте негры, солнце еще высоко» и подобных ей – в русском языке негативная коннотация слова «негр» выражена не столь отчетливо, как в современном американском английском. В сознании американцев, прежде всего афроамериканцев, антропологическое определение вытеснено и замещено историческим. Категория «негр» («негр-невольник») связана с феноменом рабства и соотносится в первую очередь с теми, кто его пережил.

В начале XX столетия У. Дюбуа и Б. Вашингтон считали термин «негр» предпочтительным: он конкретизировал социальную общность (чернокожих), выделив их из общей массы «цветных», и был удобен в силу грамматической универсальности. Категория «негр» в английском, португальском, испанском, французском и ряде других языков, в том числе романо-германского происхождения, могла использоваться как существительное и прилагательное в единственном и множественном числе. У. Дюбуа писал в 1897 г.: «История американского негра – история этого противоборства, этого страстного стремления достичь зрелого самосознания и слить его двойственное “я” в лучшую и более полноценную личность. Но в этом сплаве он не хочет потерять ни

одну из своих прежних личностей. Он не стремится африканизировать Америку, ибо она может многому научить мир и Африку. Не собирается он и отбелить в потоке белого американизма свою негритянскую душу, ибо верит, что ей также есть, что сказать миру. Он просто хочет сделать возможным для человека быть как негром, так и американцем, не навлекая на себя проклятий и презрения» [11, с. 41].

Переход к новому термину был динамичным, но не единовременным. Слово «цветной» использовалось вплоть до 1960-х гг. в самом унижительном значении. В период расовой сегрегации в США именно оно значилось на многочисленных вывесках: «Цветным вход запрещен», «Автобусные остановки для цветных», «Туалетные комнаты для цветных». Подобное применение, с одной стороны, служило катализатором процесса перехода к новому этнониму, а с другой – надолго сохранило его в памяти чернокожих американцев как символ их угнетенного положения. В 1900 г. термин «негр» впервые появился в документах Бюро переписи населения США. Его употребляли в СМИ, учредители общественных организаций³, политические лидеры, деятели культуры и искусства до 1950-х гг.

Борьба за признание слова «негр» плавно перешла в борьбу за его корректное написание. С самого начала сторонники нового этнонима выступали с требованием писать его с заглавной буквы – «Negro». В одном из выпусков Новоорлеанской газеты за 1878 г. отмечалось: «Французы, немцы, ирландцы, голландцы, японцы и другие удостоены чести именоваться с заглавной буквы, и только бедные дети Хама⁴ должны нести бремя маленькой “н”» [5, р. 499]⁵. В 1930 г., благодаря усилиям Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, требование было

³ В 1940-х гг. 100 % [1, р. 50] общественных организаций чернокожих предпочитали использовать термин «негр». Исключением стала National Association for the Advancement of Colored People (NAACP; Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения), сохранив слово «цветной» в названии, ее участники использовали слово «негр» в статьях и документации.

⁴ Хам – один из сыновей Ноя, прародитель африканских народов.

⁵ Согласно нормам грамматики английского языка, названия национальностей пишутся с заглавной буквы.

удовлетворено, о чем сообщила редакция газеты «Нью-Йорк Таймс» [5, p. 499].

Слово «негр» с момента его использования подвергалось разнообразной критике. В конце 1960-х гг. К. Бэрд, в ту пору эксперт Нью-Йоркского комитета по вопросам образования, выделил два направления критики: 1) «негр» как эпитет, вызывающий ассоциации с рабством; 2) отсутствие какой-либо географической или культурной обоснованности этнонима [4, p. 52]. Исторически многие группы названы в соответствии с местом, откуда происходили. В случае с американцами африканского происхождения все иначе; они «оторваны» от родной земли. К. Бэрд отрицал тезис о том, что слово «негр» – синоним к слову «черный»: «Мы говорим о “белом человеке” или о “белом Кадиллаке”; мы можем сказать, как многие, к сожалению, делают, “человек – негр”, но никогда – “негр – Кадиллак”» [4, p. 54]. Р. Б. Мур, активист движения за гражданские права, владелец книжного магазина в Гарлеме, соглашался с К. Бэрдом в том, что слово «негр» «пропитано “грязью” стереотипов белого человека и уже ничто не способно его отчистить» [4, p. 54] и что в скором времени его заменит слово «афроамериканец».

В начале XXI в. правительство США рассматривало термин «негр» как устаревший, неиспользуемый и нежелательный, хотя около 50 000 человек, по данным переписи 2000 г., считали себя неграми. В ходе подготовки переписи 2010 г. небольшая группа пожилых респондентов (около 36 000 человек), преимущественно из южных штатов, идентифицировали себя как негры. После публикации итогов переписи активисты ряда организаций высказали возмущение такой самоидентификацией. Роберт Гроувс, руководивший в то время Бюро переписи населения США, был вынужден принести извинения и пообещать, что в последующих отчетах слово фигурировать не будет [12]. В 2010 г. в бланках переписи было предложено два варианта для чернокожих американцев – «африкано-американец» и «черный» [12].

Особым этапом в формировании африкано-американской идентичности стала борьба за гражданские права (1954–1968 гг.), обозначившая потребность в пересмотре положения, прав, социальной и культурной роли чернокожего населения США, а также его самоназвания. Термин

«негр» не соответствовал радикальным настроениям и подвергся критике со стороны молодых активистов движения в защиту гражданских прав. Его называли олицетворением раболепия, подчинения воле белых и проявлением комплекса «Дяди Тома» («Uncle Tomism») [5, p. 499]. «Для молодых афроамериканцев термин “негр” восходил к тому времени, когда афроамериканцы были гражданами второго сорта», – отмечал профессор социологии Стэнфордского университета Мэтью Снайп [12]. Радикально настроенная молодежь, «вовлеченная в мучительный поиск собственной идентичности и самоопределения» [4, p. 48], начала активно использовать термин «черный», который, во-первых, противопоставлял их белым, а во-вторых, выражал расовую гордость и нежелание мириться с навязанным status quo. Активисты движения не отказались окончательно от термина «негр», они применяли его в отношении чернокожих представителей правящей и финансовой элиты. Для тех чернокожих американцев, которые сознательно продолжали использовать прежний этноним, знаменитый американский писатель Фрэнсис Скотт Фицджеральд в романе «Ночь нежна» (1934 г.) подобрал универсальную характеристику, которая импонировала как белым расистам, так и молодым черным радикалам 1960-х гг. – «негр-знающий-свое-место» [13, p. 158].

С точки зрения лингвистики термин «черный» («black») является лучшим антонимом для построения бинарной оппозиции с термином «белый» («white») [14, p. 71]. Антитеза «черный-белый» стала ключевой для большинства чернокожих активистов в 1960–1980-е гг. В 1966 г. один из лидеров революционного движения Стокли Кармайл (1941–1998 гг.) ввел в оборот новое словосочетание «Власть черным» («Black Power»); это был первый шаг на пути ко второй по счету трансформации. Новый этноним – «черные» – был призван устранить комплекс неполноценности, подчеркнуть гордость за цвет кожи, которую еще десять лет назад старались всячески отбелить. Позднее возникли слоганы и одноименные движения «Чернокожий (ая) – это красиво» («Black is Beautiful»), «Черная гордость» («Black Pride»).

В Европе термин «черные» начали активно применять, как минимум, на десять лет раньше. В 1952 г. была опубликована книга философа–

радикала, врача, одного из основателей этнической и расовой психологии, Франца Фанона (1925–1961 гг.) «Черная кожа, белые маски» [15]. Во введении к ней автор отмечал: «Мы должны ступать бережно потому, что есть два лагеря: белый и черный» [15, р. XII]. В середине XX столетия слово «черный» было распространено в Южной Африке. В 1960-х гг. борец за права чернокожих Стивен Бико (1946–1977 гг.), основавший в ЮАР «Движение за самосознание черных» («The Black Consciousness Movement»), считался одним из идейных вдохновителей движения чернокожих в США.

Эволюция восприятия термина «черный» в США отчетливо прослеживается в музыке. В 1929 г. джазовый композитор и пианист Фэтс Уоллер (1904–1943 гг.) в соавторстве с поэтами и композиторами Гарри Бруксом (1895–1970 гг.) и Энди Разафом (1895–1973 гг.) написали песню «Черный и грустный» («Black & Blue»). Позднее она вошла в список джазовых стандартов⁶. В 1955 г. ее начал исполнять Луи Армстронг (1901–1971 гг.), и композиция обрела популярность. Настроения чернокожего меньшинства, сочетавшие чувства неопределенности и стыда, были выражены в одной фразе: «Мой единственный грех – моя кожа. Что я такого сделал для того, чтобы быть таким черным и грустным?» («My only sin is in my skin. What did I do to be so black and blue?»)⁷, звучавшей в исполнении Л. Армстронга пронзительно.

Прогрессивно настроенные музыканты одними из первых начали использовать слово «черный» в качестве нового этнонима (эндоэтнонима!), но в 1950-х гг. оно все еще несло на себе «печать позора и неполноценности». Процесс перехода к новому термину был постепенным, что нашло отражение не только в музыкальных композициях, но и в самой известной речи Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта», произнесенной 28 августа 1963 г. [16]. Лидер движения за гражданские права использовал оба термина: 15 раз – «негр» и 4 раза – «черный (ая)».

Перцепция этнонима изменилась кардинальным образом годы спустя. Подтверждением

служит записанная Джеймсом Брауном спустя тринадцать лет после выхода «Черный и грустный» в исполнении Л. Армстронга песня «Скажи громко: «Я черный и горжусь этим!» («Say It Loud, I’m Black and I’m Proud!»)⁸. На долгие годы она стала хитом, гимном движения «Черный (ая) – это красиво» («Black is Beautiful»), ознаменованном победы в борьбе за гражданские права.

Ситуация второй половины 1960-х гг. нашла отражение в самом популярном журнале, ориентированном на чернокожих американцев, – «Эбони»: «...слово “черный” предназначено для черных братьев и сестер, которые освобождаются, а слово “негр” используется с презрением по отношению к неграм, “которые до сих пор приходится по вкусу белым и которые до сих пор думают и говорят о себе как о неграх”» [4, р. 47].

К 1974 г. термин «черный» окончательно вытеснил слово «негр» из массового употребления. Информационное агентство «Ассошиэтед Пресс» и газета «Нью-Йорк Таймс» постепенно отказались от его использования в 1970-х гг., к середине 1980-х гг. оно ушло из обихода Верховного суда США [17]. До начала 1990 г. категория «черный» занимала прочные позиции: в период 1970–1989 гг. 91,5 % объединений чернокожих предпочитали использовать именно это слово: согласно опросам, проводимым центром изучения общественного мнения при Университете Коннектикута не менее 99 % в тот же период времени идентифицировали себя как «черные» («Blacks»). В отличие от термина «негр»⁹, слово «черные» признано политкорректным и активно используется на академическом уровне («Black Studies») и в быту.

В 1988 г. в отеле Хаят Редженси О’Хара Чикаго на встрече лидеров объединений чернокожих Джесси Джексон (род. в 1941 г.) выступил с предложением заменить термин «черный» («Black») на «африкано-американец» («African American») [18]. Первенство внесения данного предложения приписывается Рамоне Эделин (род. в 1945 г.), которая в то время занимала пост пре-

⁸ Brown J. «Say It Loud – I’m Black and I’m Proud». Cincinnati: King, 1968.

⁹ Так же как и в случае с термином «цветные», при очередном изменении официального этнонима чернокожих, руководство некоторых организаций предпочло оставить название прежним; например, Объединенный фонд негритянских колледжей (United Negro College Fund, UNCF) сохранил название.

⁶ Джазовые стандарты – наиболее известные музыкальные произведения, составляющие репертуар джаза и часто исполняемые джазменами.

⁷ Armstrong L. «(What Did I Do To Be So) Black & Blue». Satch Plays Fats (Columbia). N.-Y., April 26, 1955.

зидента Национального городского объединения. «Подобно тому, как нас называли “цветными”, но это было не то, а затем “неграми”, и это было неверно, быть названными “черными” – безосновательно» [5, р. 503], – говорил Д. Джексон. По его мнению, если в США есть другие национальные группы, в названиях которых содержится упоминание о корнях, например, «китайские американцы» («Chinese Americans») или «арабо-американцы» (Arab Americans), чернокожие американцы имеют основания называться «African Americans» («африкано-американцами»). «Называться африкано-американцами – значит быть культурно целостными» – так вкратце формулировал свою главную идею Д. Джексон [19, р. 83].

В границах лингвистики более правильным представляется использование в русскоязычной литературе термина «африкано-американцы». В последние годы в российской историографии появилась тенденция использовать именно такой вариант перевода. Историк – африканист, специалист в области социальной и культурной антропологии Д. М. Бондаренко считает, что категория африкано-американцы применима к чернокожим американцам, «поскольку ныне именно такое наименование (по-английски – *African Americans*) признается наиболее корректным большинством самих представителей данной группы населения страны и в связи с этим прочно утвердилось в англоязычном общественно-политическом и научном тезаурусе» [20, с. 12–13].

Однако в отечественной традиции широко используется и термин «афроамериканцы», существующий в американском варианте английского языка автономно. Он использовался параллельно с категориями «негры» и «черные» (его в последние годы своей жизни предпочитал известный борец за гражданские права чернокожих Малкольм Икс) и применяется до сих пор¹⁰. Некоторые чернокожие американцы не видят существенной смысловой разницы между терминами «афроамериканцы» и «африкано-американцы» [21, р. 2]. В их среде существует мнение, что этноним «африкано-американцы» предпочти-

тельнее для тех, кто недавно покинул Африку, кто стремится подчеркнуть свое африканское происхождение и идентичность, кто хотел бы дистанцироваться от «рабского» прошлого. В американских СМИ используются оба слова, но их грамматическое применение различно. Все чаще термин «Afro-American» употребляется в качестве прилагательного (словарь Мерриам-Вебстер относит слово именно к этой части речи [22], особенно в сочетании с такими словами, как «культура», «стиль», «мода», «образ жизни».

В настоящее время в США расовый «климат» по-прежнему сложно охарактеризовать положительно (подтверждением тому могут служить беспорядки и демонстрации в Фергюсоне в 2014 г. и в Балтиморе в 2015 г.). В СМИ все чаще обсуждается проблема расовой дискриминации. Одним из предметов дискуссий остается вопрос этнонима. Термин «африкано-американцы» («афроамериканцы»), как и предшествующие ему этнонимы, подвергается критике не только на страницах периодических изданий, но и в социальных сетях.

Обратить внимание общественности на оскорбление чувств чернокожих американцев решила, как ни странно, белая датчанка, Эм Джей Пити, преподаватель философии Дрексельского университета (Филадельфия). В 2013 г. она опубликовала статью «Почему “африкано-американец” – это покровительственный, даже расистский термин», в дальнейшем неоднократно дублирующуюся на различных сайтах. Ссылаясь на статьи, блоги, аккаунты, ленту новостей сообщества на сайте «Фейсбук» под названием «Не называй меня африкано-американцем», а также на слова одного из лидеров «Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения» Чарльза Мосли, М. Дж. Пити настаивает на отказе от этнонима [23]: «Мне не нравится выражение «африкано-американец». Оно звучит покровительственно, снисходительно и по-расистски. <...> Белые американцы никогда не упоминались как “евроамериканцы”, таким образом идентифицировать черных американцев как “африкано-американцев”, – значит считать их американцами только наполовину» [23]. По ее мнению, большинство чернокожих американцев не отождествляют себя с Африкой никоим образом, а термин «африкано-американец» применим только

¹⁰ Словарь Вебстера приводит слово афроамериканцы в качестве синонима официальному названию «африкано-американцы» (Webster's Online Dictionary URL: <http://www.webster-dictionary.org/definition/African-American> (дата обращения 14.06.2015)).

к тем, кто не утратил связи с Африкой и живет между двумя континентами (в качестве примера М. Дж. Пити приводит нигерийскую писательницу Чимаманду Нгози Адичи¹¹).

В условиях тотальной толерантности и политкорректности термины «цветные» и «негры» внесены в списки запрещенных слов, хотя приемлемы и используются в контексте научных, например исторических, исследований или в названиях организаций. Термин «черные», употребляемый отдельно, реже подвергается критике как эпитет, указывающий на расовую принадлежность. Большинство чернокожих в США на данный момент идентифицируют себя как американцы, поэтому маркер их принадлежности к стране проживания и социальный опыт, связанный с ней, крайне важен и не может не содержаться в официальном названии. Официальным признан этноним «African Americans» («африкано-американцы»); наряду с ним, чаще неформально, используются – «Blacks» («черные») или «Black Americans» («черные американцы») и Afro-Americans («афроамериканцы»). Во всех трех случаях второе слово («американцы») несет в себе основную смысловую нагрузку.

«Идентичность создается как изнутри, так и извне, когда наши собственные представления о себе встречаются с восприятием нас другими людьми» [24, с. 213]. Каждая из трех описанных трансформаций официальных этнонимов стала особым этапом в процессе поиска идентичности. Трансформации этнонимов чернокожего населения США начинались в переломные моменты истории. Переход от «цветных» к «неграм», ставший первой крупной трансформацией, осуществлялся в период интеллектуального подъема, массового создания организаций чернокожих, Гарлемского ренессанса и значил появление отдельной группы, выделившейся из общей массы «цветных». Вторая трансформация происходила на фоне масштабного движения в защиту гражданских прав, небывалого подъема расового самосознания, противопоставления «черных» «белым». Появление термина «африкано-американцы» стало следствием активной борьбы за гражданские права. Наступил ли новый

кризис идентичности и необходима ли еще одна трансформация официального этнонима для того, чтобы с ним справиться? Насколько заметна будет «линия цвета» в дальнейшем? На эти вопросы только предстоит найти ответы.

Ссылки

1. Моррисон Т. Жалость. М.: АСТ Астрель, 2010. 256 с.
2. Douglass F. The Color Line // The North American Review. June 1, 1881. Vol. 132. P. 567–577.
3. DuBois W. E. B. The Souls of Black Folk. Chicago: A. C. McClurg & Co, 1903. 264 p.
4. Bennet L. Jr. What's In a Name? Negro vs. Afro-American vs. Black // Ebony. November 1967. No. 23. P. 46–54.
5. Smith T. W. Changing Racial Labels: From «Colored» to «Negro» to «Black» to «African American» // Public Opinion Quarterly. Vol. 56, No. 4. 1992. P. 496–514.
6. Concise Oxford English Dictionary: Luxury Edition. OUP Oxford, 2011. 1696 p.
7. Бондаренко Д. М. Оттенки черного. Культурно-антропологические аспекты взаимовосприятия и взаимоотношений африкано-американцев и мигрантов из стран субсахарской Африки в США. М.: ЯСК, 2016. 232 с.
8. Minutes of the Fifth Annual Convention for the Improvement of the Free People of Colour in the United States, Philadelphia: William P. Gibbons, 1835. URL: <http://coloredconventions.org/items/show/277> (дата обращения: 05.07.2015 г.)
9. DuBois W. E. B. The Name «Negro» // The Crisis. March 1928. P. 96–97.
10. Moore R. B. The Name «Negro»: Its Origin and Evil Use. Baltimore: Black Classic Press, 1992. 108 p.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: А ТЕМП, 2006. 944 с.
12. Нитобург Э. Л. О характере этнической общности афроамериканцев США // Советская этнография. 1985. № 4. С. 36–47.
13. Census to replace «Negro» with «black» or «African-American» // New York Post. 2013. February 25. URL: <http://nypost.com/2013/02/25/census-to-replace-negro-with-black-or-african-american/> (дата обращения: 14.06.2015).

¹¹ Чимаманда Нгози Адичи (род. в 1977г.) – нигерийская писательница, представительница народа игбо, автор трех романов, самым известным из которых стал «Половина желтого солнца», переведенный на русский язык, пьес и рассказов.

14. Fitzgerald F. S. *Tender Is the Night*. N. Y.: Scribner's, 1934. 180 p.
15. Allen I. L. *Unkind Words: Ethnic Labelling from Redskin to WASP*. New York: Bergin & Carvey. 1990. 152 p.
16. Fanon F. *Black Skin, White Masks*. N. Y.: Grove Press, 2008. 206 p.
17. King M. L. *I Have a Dream*. URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkihaveadream.htm>. (дата обращения: 08.07.2015 г.)
18. Palmer B. *When Did the Word Negro Become Taboo?* // *State Magazine*. 2010. January 10. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/explainer/2010/01/when_did_the_word_negro_become_taboo.html (дата обращения: 05.07.2015 г.)
19. *Leaders Say Blacks Want To Be Called «African-Americans»* // *Associated Press*. 1988. December 21.
20. Martin B. L. *From Negro to Black to African American: The Power of Names and Naming* // *Political Science Quarterly*. 1991. Vol. 106, No. 1. P. 83–107.
21. Asante M. K. *Afrocentricity: The Theory of Social Change*. Chicago, Illinois: African American Images, 2003. 172 p.
22. *Merriam-Webster Dictionary*. URL: <http://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 05.07.2015 г.)
23. Piety M. G. *Why «African-American» is a Patronizing, Even Racist Term*. URL: <http://www.counterpunch.org/2013/05/20/why-african-american-is-a-patronizing-even-racist-term/> (дата обращения: 01.07.2015)
24. Эриксен Т. Х. *Что такое антропология*. М.: ВШЭ (ГУ), 2014. 238 с.